

группы: активные, пассивные и вынужденные. Прослеживается тенденция, связанная с положительной динамикой мотивации и формированием соответствующих качеств, востребованных инновационной деятельностью, а также достаточно отчетливо выраженная ориентация на решающее значение государственной поддержки инновационной деятельности в русле становления постиндустриальной экономики.

Л и т е р а т у р а

1. Попов, В. Приватизация в теории и на практике [Электронный ресурс] / В. Попов // Экспертный сайт Высшей школы экономики. — Режим доступа: <http://www.opes.ru/1345942.html>. — Дата доступа: 11.10.2014.
2. Балацкий, Е. В. Российская модель государственного сектора экономики / Е. В. Балацкий, В. А. Коньшев. — М., Экономика. — 2005.
3. Иноземцев, В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В. Л. Иноземцев. — М. : Логос, 2000.
4. Соколова, Г. Н. Белорусская модель инновационного развития в социальном измерении / Г. Н. Соколова // Социология. — 2008. — № 2. — С. 75.
5. Биржа инноваций [Электронный ресурс] // Предложения и запросы товаров и услуг. — Режим доступа: www.ssrp.ru/by/articles/140. — Дата доступа: 11.10.2014.

Статья поступила в редакцию 05.01.2015 г.

Н.И. Полетаева

*доктор исторических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ЧАСТНЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ НЭПа (1921–1929 гг.)

В статье исследуется динамика численности частных предпринимателей Беларуси в 1920-е гг. и их распределение по отраслям промышленности, анализируются факторы, повлиявшие на изменение их количества. Прослеживается роль частных предпринимателей в развитии цензовой (крупной) промышленности, характеризуется мощность и техническая оснащенность, состав наемной рабочей силы и условия труда на частных предприятиях. Анализируются обороты частной промышленности в БССР и их структура, арендные отношения и их влияние на развитие частного предпринимательства.

The number of private entrepreneurs in Belarus in 1921–1929 and their allocation by industry were studied; the factors of the change in their number were analyzed. The role of private entrepreneurs in the development of the census (large) industry was characterized as well as output and technical equipment, the number of employees and conditions of their working in private enterprises. The turnover of private industry in the BSSR and their structure, leases and their influence on the development of private enterprise were analyzed.

Значимость исторического знания о ведущих аспектах социально-экономического развития в современных условиях растет, оно становится действенным инструментом влияния на политику, экономику, культуру. Современное экономическое развитие страны во многом зависит от того, каким путем она шла раньше. Поэтому актуальность осмысления исторического опыта предпринимательской деятельности как социально-экономического феномена определяется той исторической и общественной значимостью, которую она имела в прошлом и вновь приобретает в условиях перехода от адми-

нистративной к рыночной экономике. Предпринимательство становится частью национальной социально-экономической системы, а процесс ее становления невозможно рассматривать в отрыве от исторического, культурного и географического контекста.

Современная российская историография проблеме предпринимательства в годы НЭПа уделяет должное внимание, однако в Республике Беларусь такие исследования, за редким исключением [1, 2], практически не ведутся. Поэтому данная статья, в которой анализируется один из аспектов проблемы — роль частных предпринимателей в промышленности, является попыткой восполнить этот существенный пробел.

Традиционная структура промышленности белорусских губерний, сложившаяся еще в конце XIX — начале XX вв., допущение частного капитала в промышленное производство в годы НЭПа и жесткое регулирование сферы его деятельности советским государством привели к тому, что предприниматели были представлены в основном в мелких и мельчайших предприятиях, точному подсчету в принципе не поддававшихся. Положением о промысловом налоге от 26 июля 1921 г. был введен налог, распространявшийся на частных предпринимателей и личные промыслы с применением наемного труда. В первом полугодии 1921/1922 г. в городах и уездах БССР с учетом этого критерия было учтено 4951 промышленное предприятие. В феврале 1922 г. было утверждено новое положение о промысловом налоге, где, помимо названных, налогообложению подлежали все государственные, кооперативные, общественные предприятия, а также личные промыслы без наемного труда. Поэтому многие ремесленники-одиночки перешли от выборки платных патентов к патентам на личные промысловые занятия, которые не подлежали уравнительному сбору. Это привело к сокращению числа учитываемых предприятий, уже во втором полугодии 1921/1922 г. их насчитывалось 3471 [3, л. 89–92].

Но данные налоговой статистики начала 1920-х гг. не дают полного представления о численности частных промышленных предприятий. Отчасти восполнить этот пробел для городских поселений позволяют данные переписи 1923 г. В республике в городах и поселениях городского типа насчитывалось 10 376 промышленных заведений, из которых 9948, или 95,8 %, были частными. Городские предприниматели были весомо представлены в металлообработке (1309 предприятий, или 79,1 %), производстве продуктов питания (962, или 49 %), кожевенной и меховой промышленности (1092, или 96,7 %), изготовлении предметов одежды и туалета (5175, или 98,9 %), обработке дерева (413, или 89,9 %) [4, с. 148–151]. Очевидно, что в сфере мелкого и кустарно-ремесленного производства городов частные предприниматели занимали лидирующее положение.

В середине 1920-х гг. по мере введения ограничительных мер для частного капитала часть предприятий была закрыта, возникали новые производства, но доля частных заведений в общем числе промышленных предприятий республики оставалась значительной. В первом полугодии 1923/1924 г. частные предприниматели получили патенты на 6238 предприятий, в первом полугодии 1924/1925 г. их число выросло до 8619, или на 38 %. В целом за два хозяйственных года рост составлял 24 % (с учетом укрупнения территории БССР). Удельный вес частных предприятий в октябре 1923 — марте 1924 г. составлял 95,7 %, в апреле—сентябре 1925 г. — 93,6 % [5, л. 79–80].

Особо стоит сказать о мукомольном производстве в годы НЭПа. По данным Л.А. Довнар, в 1924 г. в БССР из 2375 мельниц 2188, или свыше 90 %, были частными. Преобладали мельницы с ветряными и водяными двигателями. На частных мельницах работали 4867 рабочих. Несмотря на то, что с 1926 г. частникам было запрещено строить или ремонтировать товарные или полутоварные мельницы без разрешения НКВД и ЭКОСО БССР, частный капитал сохранил позиции в мукомольном производстве [6, с. 82–83]. Участие предпринимателей в валовой продукции мельниц с сырьем заказчика выражалось в 1925/1926 г. в 75 млн руб. из 90 млн руб. общей продукции. Без сырья заказчика примерная стоимость продукции частных мельниц составляла 15 млн руб. из общей

продукции в 18 млн руб. (82 %). При наличии постоянного спроса на хлеб частные хозяева платили производителям дороже существовавших на рынке низких заготовительных цен. Соответственно, в хлебопечении на долю частных предпринимателей приходился 81 % продукции [7, л. 20].

С лета 1925 г. началось постепенное сокращение численности частных промышленных предприятий. Во втором полугодии 1924/1925 г. их было уже 7758, во втором полугодии 1925/1926 г. — 3100 [8, л. 119–121], что означало сокращение их количества в 2,5 раза. Дальнейшее ужесточение налогового пресса, политика вытеснения частного капитала привели к тому, что в 1926/1927 г. уравнильный сбор взимался уже только с 857 [9, л. 22], а в 1928/1929 г. — с 741 частного промышленного предприятия [10, л. 24]. По виду деятельности это были главным образом пивоваренные, медоваренные, крахмалопаточные заводы, табачные фабрики, заведения по выработке свечей, изюмного вина, уксуса, прядильные предприятия. К концу 1920-х гг. частное промышленное производство сохранялось только в виде мельчайших кустарно-ремесленных заведений.

Предприниматели Беларуси в годы НЭПа выступали в качестве владельцев цензовых фабрик и заводов, преимущественно пивоваренных, махорочных и табачных предприятий. В 1925–1926 гг. их насчитывалось 13, к 1 января 1926 г. — 12, уже к 1 июля 1926 г. их осталось 9 [11, с. 208–209, 216–217; 12, с. 183], к 1929 г. — ни одного. По данным на 1 октября 1924 г., частным предпринимателям принадлежали игольная фабрика в Витебске, лесопильный завод в Полоцке, пивоваренные заводы в Борисове и Мозыре, папиросные мастерские «Альфа» в Витебске и «Гавана» в Минске, табачные фабрики «Рекорд» и «Казбек» в Минске, гильзовая и коробочная фабрики в Минске [4, с. 154–161].

Перспективы развития частных цензовых предприятий были невелики. Их деятельность жестко регламентировалась, вводились ограничения на разрешенное количество наемных рабочих, доступ к сырью. Даже если у предпринимателей и были средства для расширения бизнеса, они предпочитали их не обнародовать и не вкладывать только в одно предприятие, а дробить и организовывать несколько мелких производств.

По мощности и технической оснащенности частные промышленные предприятия значительно уступали государственным. По данным переписи 1923 г., в городах БССР только 2,6 % частных предприятий были обеспечены двигательными механизмами [4, с. 151]. Ненамного лучшим было положение дел у владельцев частных цензовых предприятий. Некоторые пивоваренные заводы работали вообще без двигателей, две папиросные фабрики использовали по два двигателя, остальные предприятия — по одному двигателю с мощностью от 2 до 40 л. с. [12, с. 220–235].

Число наемных работников на частных предприятиях было значительно меньшим, чем на предприятиях государственного сектора. Мелкие кустарно-ремесленные мастерские обходились в основной массе вообще без наемных работников. Удельный вес наемного труда на частных промышленных предприятиях в городах БССР в 1923 г. не превышал 20 % (подсчет наш — Н.П. [4, с. 148–151]). Остальные 80 % рабочей силы приходились на владельцев предприятий, непосредственно участвовавших в производстве, и членов их семей. На 1 июля 1924 г. на частных цензовых фабриках трудилось лишь 5,8 % всех занятых в крупной промышленности рабочих [4, с. 170].

В середине 1920-х гг. в БССР большинство (свыше 96 %) промышленных предприятий 1–3 разряда с количеством рабочих до 12 чел. приходилось на частную промышленность, частных предприятий 4–7 разрядов (до 150 рабочих) во всей промышленности было около 47 %, 8–12 разрядов (свыше 150 человек) не было ни одного. Среди всех частных предпринимателей 98 % нанимали до 12 рабочих [5, л. 81, 83]. Многие подобные предприятия были организованы по типу домашней капиталистической мануфактуры и напоминали рассеянную мануфактуру.

Владельцы цензовых промышленных предприятий, несмотря на ограничения, стремились к расширению вольного найма. На 1 июля 1925 г. у них трудились 489 наемных работников, на 1 января 1926 г. — 552. Большинство из них были заняты в обработке металла и дерева, пищевкусовой и кожевенной промышленности [11, с. 216–217].

Условия и организация труда на частных промышленных предприятиях существенно отличались от таковых на предприятиях государственного сектора. Как правило, использовалась сдельная форма оплаты труда. Размер заработной платы рабочего устанавливался в зависимости от его индивидуальной выработки. Заинтересованные в процветании собственных предприятий, их владельцы тщательно подбирали кадровый состав, увольняли рабочих, как только те переставали их устраивать. Заработная плата была несколько выше, чем на государственных и кооперативных предприятиях. В первом полугодии 1924/1925 г. среднемесячная заработная плата по частным предприятиям составляла 47,52 черв. руб., тогда как на государственных — 40,96. Но с течением времени эта разница нивелировалась, и уже во втором полугодии 1925/1926 г. заработная плата на государственных предприятиях стала превышать зарплату у частных (52,94 и 50,64 черв. руб. соответственно) [11, с. 234; 12, с. 190–191]. Однако предприниматели организовывали производство таким образом, что рабочие трудились с гораздо большим напряжением, нередко работали сверхурочно без дополнительной оплаты.

Некоторые предприниматели под давлением властей были вынуждены заключать коллективные договоры и тарифные соглашения с центральными правлениями профессиональных союзов БССР, где оговаривали условия труда, тарифные ставки и т.д. В середине 1920-х гг. действовали 196 договоров с частными предпринимателями в промышленности, которые охватывали свыше 900 рабочих и служащих. Наиболее активно заключали подобные договоры кожевники, пиццевики и швейники [4, с. 188].

Представляет определенный интерес анализ оборотов частной промышленности БССР и их структуры. Статистика могла только приблизительно отразить данные, касающиеся предприятий, объединенных ВСНХ БССР. Они иллюстрируют роль частных предпринимателей в покупке и продаже промышленных товаров, соотношение различных отраслей производства и постепенное вытеснение частного из промышленного производства. Оборот мелких и мельчайших заведений точному учету не поддавался.

Как свидетельствуют данные официальной статистики, в 1924/1925 г. оборот промышленных предприятий ВСНХ БССР по покупке составлял 12 560,0 тыс. руб., по продаже — 43 222,4 тыс. руб. На долю частных промышленников приходилось по покупке — 8,7 %, по продаже — 20,3 % [11, с. 140–141; 12, с. 419–420].

Абсолютные показатели покупки частных промышленников росли, хотя темпы прироста были мизерными (1,02 раза). В то же время темпы прироста оборотов по продаже у них были выше, чем в государственном и кооперативном секторах (1,7 раза), что свидетельствует об их значимой роли в насыщении рынка промышленными товарами. В 1924/1925 г. наиболее заметным в покупке продукции было присутствие предпринимателей в щетинном и волосяном производстве (84,9 %), пищевой промышленности (26,1 %), производстве извести и кирпича (17,4 %), очков (15,7 %). В продаже частники были существенно представлены в пищевой промышленности (38,5 %), производстве очков (30,2 %), лесных материалов (26,1 %), стекольных изделий (17,8 %) и одежды (15,5 %) [11, с. 140–141; 12, с. 419–420].

На 1925/1926 г. пришлось активное вытеснение частного капитала из промышленности, поэтому в продаже извести и кирпича, покупке лесных материалов, дров и круглого леса предпринимателей не оказалось вообще. Сократились обороты по покупке в пищевой промышленности (до 8,3 %), щетинной и волосяной (до 11,2 %), льнопрядильной, бумажной отраслях, производстве очков. По продаже в некоторых отраслях наблюдался рост (химическая, кожевенная, льнопрядильная, изготовление одежды),

в остальных — позиции либо удерживались на прежнем уровне, либо существенно сокращались (стекольная).

Развитие частной промышленности сдерживалось не только государством, но и отсутствием у предпринимателей достаточных средств. Начавшие действовать со второй половины 1924/1925 г. законы о льготах кустарям и ремесленникам (10 апреля и 12 июня 1925 г. — для сельских кустарей, 12 мая 1925 г. — для городских кустарей) с расплывчатым толкованием того, каков их состав и каковы параметры принадлежности к этой категории, вызвал перелив частного капитала в мелкие предприятия.

До принятия этих законов наличие у кустаря и ремесленника оборудования, механического двигателя, помощь членов семьи влекли за собой кроме патента и разряда на личное промысловое занятие также выборку дополнительного патента на промышленное предприятие и обложение уравнительным сбором. На них распространялось обложение по категории «В» (нетрудовые доходы). По новым законам кустари и ремесленники, работавшие без применения наемного труда, были освобождены от уравнительного сбора, если они проживали в городских поселениях, и полностью освобождались от промыслового налога, если проживали в сельской местности. Для того чтобы поощрить механизацию кустарного промысла, наличие механического двигателя перестали считать основанием для повышения обложения. Эта льгота была распространена на мельницы всех видов, крупорушки, кирпичные заводы, смолокуренные, лесопильные заводы и другие предприятия, если количество наемных рабочих на них не превышало 3 чел. Во взимании подоходного налога кустари и ремесленники были переведены в трудовую категорию «Б». Это способствовало переходу частных предпринимателей в мелкое и мельчайшее производство или дроблению прежних производств [5, л. 50–51]. В 1926/1927 г. на долю частных предпринимателей в валовом обороте кустарно-ремесленной промышленности республики приходилось 12,5 % [1, с. 68].

В промышленности БССР в годы НЭПа распространились арендные отношения. В июле 1921 г. СНХ БССР организовал центральную арендную комиссию, а в уездах были образованы уездные комиссии. Условия аренды государственных предприятий были достаточно жесткими. К примеру, среди них назывались такие: «...Основное правило — в аренду сдаются неработающие и слабо работающие предприятия. ... Государственное сырье и топливо должно быть вывезено со сдаваемых в аренду предприятий на государственные склады, предприятия или уступлены арендатору по рыночным ценам. ...Все улучшения, возведенные здания, переустройство остаются по истечении срока аренды в пользу государства. ...В случае судебных взысканий претензии государства удовлетворяются в первую очередь...» [13, л. 26–27].

Всего, по данным Л.М. Михневича, за годы НЭПа в аренду были сданы 626 предприятий, из них 90 — крупных. Наибольшее количество арендных договоров было заключено в 1922 г. (280). Подавляющее большинство заведений были сданы в аренду частным лицам. Размеры предприятий, сдаваемых в аренду, были невелики. В среднем на одно арендованное предприятие ценовой промышленности приходилось около 15 рабочих, а мелкой — и того меньше. Сроки аренды также были небольшими. На срок до одного года было сдано 61,2 % предприятий, на два — 20,7, три — 10,8, четыре года и более — 7,3 %. В качестве арендной платы в 1921–1923 гг. чаще использовалась продукция, с 1924 г. — ее денежная форма [1, с. 61].

Однако думается, что в этих данных несколько недооценен размах аренды в Беларуси. Так, по архивным источникам, только в 1926/1927 г. в аренду были сданы 632 предприятия местной промышленности, из которых 485 (76,7 %) — частным лицам [7, л. 30]. Наибольшее распространение аренда получила в пищевой, кожевенной, лесопильной, смолокуренно-скипидарной и кирпичной отраслях. Очень часто арендаторами становились прежние владельцы предприятий.

К середине 1920-х гг. не менее 13 чел. были арендаторами цензовых промышленных предприятий, в том числе Бобруйского лесозавода «Красный деревообделочник», Радцевского лесозавода и мельницы в м. Староселье, мельницы и лесозавода в м. Стайки Оршанского округа и др. [12, с. 220–235].

Иногда арендаторы добивались от государственных учреждений помощи в организации производства. Так, в январе 1925 г. арендаторы табачной фабрики «Меркурий» в Могилеве, И.Г. Горовский и Я.А. Брук, обратились в НКВТ БССР с просьбой о помощи в покупке сырья. В порядке исключения НКВТ БССР обратилось в НКВТ СССР с письмом по поводу снабжения махорочным сырьем частных махорочных фабрик. В нем подчеркивалось, что в связи с тем, что «...закупка сырья... на Украине запрещена, частные владельцы махорочных фабрик поставлены в весьма тяжелые условия и поставили вопрос о закрытии своей фабрики. ...Поэтому БелНКВТ просит включить в план завода в БССР 2 тыс. пудов махорочного сырья в месяц ...для нормального функционирования трех частных махорочных фабрик». Эта просьба была удовлетворена [14, л. 15, 18].

Самыми популярными у арендаторов были мельницы — в 1926/1927 г. их насчитывалось 376, или 77,5 % всех сданных в аренду частным лицам предприятий. Самое значительное количество мельниц (154) было сдано в аренду на пять лет, на срок до одного года — 9, до десяти лет — 14 [7, л. 30–31].

Интересный опыт арендных отношений имелся в мелком смолокуренно-скипидарном производстве. До весны 1921 г. работал союз смолокуров «Смолскип», который содержался за счет процентных отчислений от объема сдаваемого предпринимателями государству продукта. После его ликвидации уездные совнархозы либо заключали договоры о сдаче продукции государству в обмен на натуральную оплату (соль), либо сдавали смолокуренные заводы в краткосрочную аренду. В августе 1922 г. было создано смешанное паевое товарищество «Белсмолэкспорт» с основным капиталом 100 тыс. руб. золотом, где 46 % паев распределялось между смолокурами и другими частными лицами. Товарищество получило монопольное право скупки, переработки и сбыта вырабатываемых в БССР смолопродуктов [1, с. 64].

Но весьма шаткое положение арендаторов, возможность изъятия предприятия в случае малейших нарушений приводили к тому, что вместо развития производства имело место «проедание» основного капитала. Оборудование изнашивалось, у арендаторов отсутствовали средства для его обновления. Сроки аренды были небольшими, а в случае расторжения договора основные фонды с неотъемлемыми улучшениями без компенсации переходили государству.

Таким образом, частные предприниматели в промышленности были представлены непропорционально по видам производств, наиболее заметное их участие отмечалось в пищевой, кожевенной, химической и некоторых других отраслях. Распространилась передача национализированных предприятий в аренду частным лицам. В некоторых случаях и владельцы, и арендаторы создавали полные товарищества на базе своих производств. Деятельность частных владельцев ограничивалась через налоговую и кредитную политику, условия найма и оплаты рабочей силы. Их потребности в оборудовании, материалах, кредитных ресурсах удовлетворялись в самую последнюю очередь. Однако предприниматели, располагавшие опытом, кадрами, даже при отсутствии значительных капиталов нашли свою нишу на рынке в годы НЭПа, главным образом в мелкотоварном производстве. В 1926/1927 г. частные предприятия произвели более трети валовой продукции всей промышленности республики, три четверти валовой продукции мелкой промышленности БССР; здесь были заняты свыше 86 % рабочих мелкой промышленности [1, с. 68].

Літэратура

1. Развитие экономики Белоруссии в 1921–1927 гг. — Минск : Наука і тэхніка, 1973.
2. Доўнар, Л. А. Дзяржаўная палітыка ў сферы прыватнай прамысловай вытворчасці БССР (1921–1929 гг.) : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / Л. А. Доўнар ; Бел. дзярж. пед. ун-т. — Мінск, 2007.
3. Отчет Наркомфина БССР об итогах налоговой кампании за январь–сентябрь 1923 г., сведения о предполагаемом поступлении государственных и местных налогов и сборов по БССР за 1923/1924 гг. // Национальный архив Республики Беларусь. — Ф. 93. Оп. 1. Д. 616.
4. Статистический ежегодник БССР за 1923/1924 г. — Минск : Изд. ЦСУ БССР, 1925.
5. Отчет о работе Наркомфина БССР за 1924/1925 г. // Национальный архив Республики Беларусь. — Ф. 93. Оп. 1. Д. 1267.
6. Доўнар, Л. А. Гістарычны вопыт паспяховай прадпрыемальніцкай дзейнасці: мукавольная вытворчасць БССР у перыяд НЭПа / Л. А. Доўнар // Труд. Профсоюзы. О-во. — 2009. — № 3.
7. Доклад Наркомфина БССР «О расширении участия частного капитала в торговле, проект постановления и заключение ЭКОСО по докладу», 1928 г. // Национальный архив Республики Беларусь. — Ф. 93. Оп. 1. Д. 6062.
8. Отчеты Наркомфина БССР и окрфинотделов о количестве патентов, выданных торгово-промышленным предприятиям и частным лицам за 1-е и 2-е полугодие 1924–1925 гг. // Национальный архив Республики Беларусь. — Ф. 93. Оп. 1. Д. 982.
9. Отчет Наркомфина БССР об исполнении госбюджета за 1926/1927 г. и объяснительная записка к нему // Национальный архив Республики Беларусь. — Ф. 93. Оп. 1. Д. 4869.
10. Обзоры и анализы обложения подоходным налогом и уравнительным сбором торгово-промышленных предприятий и частных лиц по БССР за 1927–1928, 1928–1929 гг. // Национальный архив Республики Беларусь. — Ф. 93. Оп. 1. Д. 6450.
11. Статистический ежегодник БССР за 1924–1925 г. — Вып. 1. — Минск : Изд. ЦСУ БССР, 1926.
12. Статистический ежегодник БССР за 1925–1926 г. — Минск : Изд. ЦСУ БССР, 1926.
13. Положения ... об условиях аренды государственных предприятий, ... тезисы к докладам о задачах экономической политики Советской власти, о состоянии потребительской кооперации 3 января 1921 г. — 9 января 1922 г. // Национальный архив Республики Беларусь. — Ф. 4П. Оп. 1. Д. 587.
14. Отчет о работе Наркомторга БССР с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. // Национальный архив Республики Беларусь. — Ф. 117. Оп. 1. Д. 245.

Статья поступила в редакцию 18.12.2014 г.

Т.І. Палікоўская

*кандыдат гістарычных навук, дацэнт
БДЭУ (Мінск)*

УПЛЫЎ САЦЫЯЛЬНА-ПАЛІТЫЧНЫХ ПРАЦЭСАЎ НА РАЗВІЦЦЁ АЙЧЫННАЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ АСВЕТНІЦКАЙ ДЗЕЙНАСЦІ ЕЗУІТАЎ У БЕЛАРУСІ

У артыкуле характарызуецца асноўныя асаблівасці тэндэнцый у развіцці айчыннай навуковай думкі другой паловы XIX–XX стст., адлюстравання асветніцкай дзейнасці езуітаў у Беларусі адносна сацыяльна-палітычных працэсаў. Падвергнуты гістарыяграфічнаму аналізу работы айчынных навукоўцаў, у якіх адлюстравана гісторыя даследуемага пытання. Вызначаны асновы метадалагічнай накіраванасці айчыннай гістарыяграфіі, канцэптualaльныя падыходы, прадметнае дамінаванне вывучэння тэмы і ступень яе даследаванасці. Выяўлены тэарэтыка-метадалагічныя праблемы і дадзены асноўныя гістарыяграфічныя высновы тэмы.